

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Смерть и предельное смыслополагание

Аксючиц Елизавета Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: elizaveta2917@yandex.ru

Смерть, рассмотренная не как эмпирическое событие в судьбе человека, а как ситуация и переживание, конструирующее человеческое бытие, ставит возможность вопрошания о смысле.

Пауль Тиллих выделяет тревогу смерти как основополагающую тревогу, присущую человеку независимо от цивилизации, к которой он принадлежит. То есть, то «множество внутренних и внешних запретов (т.е. психологических и ритуальных) действий и символов» [Тиллих П. «Мужество быть»

«Юристь», серия «Лики культуры» 1995] вокруг смерти, которое создаётся коллективистской культурой, свидетельствует о наличии тревоги. Но пока эта тревога бессознательна. На сознательный уровень она переходит в момент рождения философии и обособления её от мифа.

Утверждение ценности индивидуального бытия приводит к осознанию тревоги его уничтожения. Как и сама тревога приводит к осознанию этой ценности. И только тут появляется возможность вопроса о смысле. То есть не сама по себе тревога смерти приводит к вопросу о смысле, а именно осознание этой тревоги.

В коллективистской культуре человек живёт в мире мифологических смыслов. Он внутри смысла, вкоренён в него и не имеет возможность встать по другую его сторону и вопрошать. Когда исчезает эта естественная срочность со смыслом, смысл из среды существования превращается в проблему. «Возникает проблема другой жизни, мысль об этом появляется именно потому, что другой жизни может и не быть. Или выражусь иначе, взяв частный случай этого хода рассуждения: проблема истины возникает только потому, что существует возможность заблуждения. Там, где нет такой возможности, нет и проблемы истины» [Мамардашвили М. «Лекции по античной философии» под редакцией Ю.П.Сенокосова «Аграф» 1999].

Конечная природа человека, его предельность, даёт ему возможность вопрошать о беспредельном. Быть может, в этом смысле можно понять мысль платоновского Сократа: «Те, кто подлинно предан философии, заняты, по сути вещей, только одним – умиранием и смертью». [Платон «Федон»

«Мысль», Сочинение в трёх томах, т.2 1970] Существование в ограниченном временном промежутке позволяет полагать что-то вне этого промежутка в двух смыслах: 1) в смысле другой формы существования после наступления физической смерти и 2) в смысле наличия возможности выхода за временные рамки, возможности столкновения с измерением вечности и на протяжении жизни.

Работа философии заключается в подобном выходе в «вечное» при жизни, и проблема смерти касается философии не только как возможная тема рассуждений, но и как инструмент порождения самого философского образа мысли.

Литература

1. 1. Бердяев Н. «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики»
«Фолио» 2003
2. 2. Камю А. «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде»
«Издательство политической литературы», сборник «Сумерки богов» 1989
3. 3. Кьеркегор С. «Болезнь к смерти»
«Республика» 1993
4. 4. Мамардашвили М. «Лекции по античной философии» под редакцией Ю.П.Сенокосова
«Аграф» 1999
5. 5. Ницше Ф. «Рождение трагедии из духа музыки»
«Эксмо» 2006
6. 6. Платон «Федон»
«Мысль», Сочинение в трёх томах, т.2 1970
7. 7. Тиллих П. «Мужество быть»
«Юристъ», серия «Лики культуры» 1995
8. 8. Толстой Л. «Исповедь»
«Советская Россия» 1985
9. 9. Унамуно М. «О трагическом чувстве жизни у людей и народов»
«Символ» 1996
10. 10. Хайдеггер М. «Что такое метафизика»
«Республика» 1993
11. 11. Шестов Л. «Апофеоз беспочвенности»
«Захаров» 2000
12. 12. Шопенгауэр А. «Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа»
«Просвещение» 1992
13. 13. Юнг «Тибетская Книга мёртвых. Психологический комментарий»